

Высоко оценивая оба сборника, их научное значение, нужно подчеркнуть всё же, что это популярное издание и в нем, как и в других подобных публикациях, отсутствуют необходимые указатели: содержания (ибо даже при тематическом расположении материала часть близких частушек попадает в разные разделы); разновидностей формы (плясовые, «Семеновна», «Страдания», «Яблочко», «Бочка», нескладухи, самодельные частушки — это значительная часть политических частушек — и пр.); географический; именной; предметно-терминологический. В этом плане сборник З.И. Власовой и А.А. Горелова, опубликованный почти полвека назад, до сих пор остается непревзойденным.

Каковы же перспективы публикации частушек? Необходимо новое научное издание с полным справочным аппаратом, которое учитывало бы специфику этого жанра — вербально-вокально-инструментально-хореографически-драматического. Будущий сборник должен быть снабжен видеодиском, ибо частушки сейчас — единственный активно бытующий жанр, в котором к тому же отражается синтетичность фольклора. Только тогда станет возможным комплексное исследование частушек, о котором в последнее время так много говорят.

Литература

- Елеонская 1914 — Сборник великорусских частушек / Под ред. Е.Н. Елеонской. М., 1914.
 Карпухин 1997 — *Карпухин И.Е.* Свадьба русских Башкортостана в межэтнических взаимодействиях. Стерлитамак, 1997.
 Карпухин 1999 — *Карпухин И.Е.* Русская свадьба в Башкортостане (состояние, поэтика, межэтнические взаимосвязи). Стерлитамак, 1999.
 Кулагина 2000 — *Кулагина А.В.* Поэтический мир частушки. М., 2000.
 Симаков 1913 — *Симаков В.И.* Сборник деревенских частушек. Ярославль, 1913.
 Флоренский 1909 — *Флоренский П.А.* Несколько заметок к собранию частушек Костромской губернии Нерехтского уезда // Собрание частушек Костромской губернии Нерехтского уезда. Кострома, 1909.
 Частушки 1965 — Частушки в записях советского времени / Изд. подгот. З.И. Власова, А.А. Горелов. М.; Л., 1965.

В.А. БАХТИНА (Москва)

Рецензия на: Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / Изд. подгот. Т.С. Курец. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2003. — 408 с.

Рассказы простых людей о своей жизни, поразительные по искренности и безыскусственности, представляют безусловный интерес для науки не только как документ эпохи, но и как особый тип повествования, имеющий свою структуру и организованный по законам жанра жизнеописания. К мысли о необходимости фиксации такого рода материалов не единожды приходили фольклористы разных стран. Известный финский ученый К. Крон признавался Б.М. Соколову в личной беседе, которая состоялась в 1928 г. во время поездки последнего в страны Скандинавии: «Если бы я был молод, я бы записывал не сказки, а рассказы простых людей о самих себе» [Соколов 1928]. В 1920-е гг. на заседаниях фольклорной подсекции Государственного института художественных наук не раз проговаривалась и документально формулировалась задача сбора крестьянских автобиографий (см. об этом: [РГАЛИ. Ф. 1456. Оп. 1. Ед. хр. 287. Ил. 53—55]), но систематическая работа так и не была начата ни тогда, ни в настоящее время. Исключение — отдельные публикации¹.

Рецензируемая книга вобрала в себя биографии и автобиографии людей особой прослойки северного крестьянства — творческой элиты (певцов, сказителей, воплениц, знахарей и др.), людей одаренных, в наибольшей степени аккумулирующих в себе местную культурную традицию. Подобной книги не было в мировой фольклористике. Ее по-

¹ См., например, рассказы о жизни Т.А. Федоровой, подготовленные к печати Т.Б. Юмсуновой [Рассказы о жизни 2004]; сообщение И.С. Веселовой о проекте «Музей биографий. Русская провинция. XX в.», разработанном в Санкт-Петербургском государственном университете [Музей биографий 2004].

явление именно в России определяется особенностями отечественного собирательства, при котором личность исполнителя всегда играла далеко не последнюю роль. Не случайно к началу XX столетия в восприятии европейской науки русская школа фольклористики во многом ассоциировалась с вниманием к жизни, быту, мировоззрению, творческим возможностям исполнителей фольклорных произведений. На это, в частности, в начале 1930-х гг. указывал П.Г. Богатырев в статье, опубликованной в евразийском журнале [Савельев² 1931].

Все талантливые исполнители, о которых рассказано в книге, принадлежат одной, сравнительно незначительной по территории, но особой культурной зоне Карелии — Пудожскому району. Данные многочисленных экспедиций современных собирателей и исследователей народной культуры свидетельствуют о том, что пудожская традиция (в первую очередь, певческая), сложившаяся в результате диалога и взаимовлияния русского и финно-угорского этносов, достаточно рано приобрела цельность и единство [Кастров 1996; Краснопольская 2001³; 2002; Кузнецова 2003]. Тем самым пересмотрено предположение В.И. Чичерова, выделившего эпическую традицию Пудожья как специфическую (переходную), но относящего ее окончательное формирование к позднему периоду — ко второй половине XX в. [Чичеров 1982].

Основная часть книги называется «Материалы об исполнителях фольклорных произведений». Составитель извлекает данные из разных источников — сборников былин и песен, начиная с изданий П.А. Рыбникова и А.Ф. Гильфердинга, Е.В. Барсова, Б.М. и Ю.М. Соколовых, А.М. Астаховой и др., многочисленных книжных и газетно-журнальных статей и публикаций, из Архива Карельского научного центра (АКНЦ). В общей сложности около сотни соби-

рателей и исследователей, в том числе и ныне работающих в Петрозаводске, можно по праву считать авторами этой книги.

Естественно, объем, количество и характер данных, представленных о каждом исполнителе, весьма неоднородны. Отдельным сказителям посвящено несколько страниц книги, на которых помещены их развернутая биография (или автобиография), отрывки из научных статей с анализом их творчества, репертуарные списки, фрагменты беседы с собирателем и пр. Сведения о других крайне скупы и умещаются буквально в две строки. А о части сказителей не осталось никаких запечатленных данных, кроме фамилий в памяти односельчан.

Различен и характер подачи материалов: или пересказ собирателя, или мемуар от первого лица. Рассказы самих исполнителей насыщены колоритной северной речью, образными сравнениями, выразительными формулами, в которых отразились раздумья о предназначении человека и судьбе. Не могу не привести некоторые примеры. Вот как говорят рассказчики о своей жизни: «Здесь выросла, здесь выкисла, здесь замуж вышла, здесь и остарела»; «Тут я наскопила горюшка три морюшка, а слез да три озерышка...»; «Жизнь прокатилась»; о достатке: «У отца было тпрукало да нукало, и всё — корова да конь»; о махехе: «Чужого живота болеть не заставишь»; о разделе между братьями: «У одной печки не поладились»; о детях: «Начали копиться дети», «Прископилось (наскопилось) детей пятеро», «Восемь животов выношено»; о характере человека: «Фекла — старуха тепла» и др.

Женская судьба и доля — основное содержание рассказов (из 363 судеб 267 — женские). Типология этих повествований и их трагизм определяются и традициями местного уклада, дискриминационного в отношении к женщине, и социальными потрясениями, которые произошли в стране в XX в. и оказались особенно чувствительными для патриархальной деревенской жизни — коллективизация, раскулачивание, войны.

² И. Савельев — один из псевдонимов П.Г. Богатырева.

³ Здесь приводится библиография автора 136 по певческой традиции Пудожья.

Во вступительной статье Т.С. Курец «Носители фольклорной традиции и индивидуальность исполнителя» [с. 8—25] тип северного крестьянина, «вековечная деревенщина», предстает во всей своей физической мощи, духовной самобытности человеческого достоинства, воспитанного безысходной тяжестью непосильного труда. Когда переворачиваешь последнюю страницу книги, ощущаешь горечь от сознания того, как много этим людям было дано свыше в духовном и творческом плане и какую незначительную часть этих богатств мы, их потомки, успели получить. В книге немало свидетельств «упущенных возможностей», вытекающих из признаний собирателей («...не удалось записать», «Духовные стихи пока не записаны» и пр.) и из сетований исполнителей («А песни мои... до сих пор не записаны, ведь я их знаю около двухсот»; «Знато столько сказок!» и пр.).

Специалисты, работающие в различных сферах народной культуры, найдут в книге упоминания о малоизвестных фактах традиционной культурной жизни: обрядах, верованиях, формах исполнения и пр. Например, сведения о состязании борцов («боротьбе»), которое ежегодно устраивалось в Муромском монастыре в Иванов день 24 июня [с. 185]; характеристика разносторонне одаренной личности Ивана Федоровича Мишкина, умелого охотника, общавшегося с лещим, резчика по дереву, колдуна [с. 184 и далее]; сообщение Дмитрия Михайловича Ефимова о его первом знакомстве с представлением драмы о царе Максимилиане в действующей армии (со слов служак из Новгородской губ.), о постановках ее в Австрии, в Харбине, в Пудоже с личным участием Ефимова; об имевших место примерах сопровождать пение «игрой на пальцах» [с. 82]; свидетельства исполнителей о книжном знакомстве с былинами и сказками и одновременно понимание ими некой второсортности этих текстов, отличных от «досюльных»; с другой стороны, уважительное отношение к книге, книжному знанию: «Книжки нет, а цитат второй цяс, как по книжке» [с. 300]. Интересный штрих к постижению специ-

фики народного православия добавит рассказ, записанный в 1940 г. в дневник собирателем Н.А. Бутиновым (хранится в АКНЦ): «Одной женщине (знакомой Сахатаровой, лично рассказавшей ей это) приснилась могила, и чей-то голос ее спросил: “Кто здесь лежит?”. Она ответила: “Не знаю”. Голос и говорит: “А лежит здесь Тихон Александрович, он превращен в Миколу-угодника. Прикладывайся к нему, он всё прощает”. — “А как же, — добавила Сахатарова, — человек с 12-ти лет всю жизнь без ноги прожил”» [с. 297].

Справочный аппарат книги помимо вступительной статьи включает примечания, в которых представлены жанровые характеристики репертуара исполнителей, названия населенных пунктов и годы записи, фамилии собирателей, а также данные о публикациях текстов и их перепечатках. Имеется полный алфавитный указатель и перечень публикуемых фотографий исполнителей (их в книге 68). Открывается книга посвящением «моей замечательной бабушке» и фотографией Екатерины Васильевны Логиновой с маленькой девочкой (надо думать, составителем книги). Присутствие личного начала, равно как и старые любительские фотоснимки, придают изданию особую искренность и теплоту.

В связи с этим нельзя не вспомнить и вот о чем. В последние годы в фольклористических статьях и книгах место привычных и доселе вполне достаточных определений носителей традиции — певец, исполнитель, сказитель, сказочник, рассказчик, плакальщица и пр. — занимает слово «информант». Вряд ли справедливо полагать, что это связано только с тем, что к фольклору обращаются специалисты разных областей гуманитарного знания, что фольклор стал рассматриваться и с позиций теории коммуникаций, что изменилось само материально-предметное поле науки. Вероятно, дело всё же в другом: в том, что фольклористы всё чаще, приезжая в деревню, считают своей первостепенной задачей взять интервью, строго по вопроснику получить необходимый минимум сведений и устре-

миться к следующему «информанту». Но что вполне удовлетворительно, скажем, для социологического опроса, вряд ли годится фольклористу-собирателю, качество работы которого во многом определяется способностью расположить к себе человека, установить с ним доверительные отношения, сочувствовать и сопереживать. Собирает фольклора — это *со-беседник*. Слово «информант», по сути нейтральное, отстраненное, сухое и казенное, как бы предопределяет, диктует сугубо деловые отношения участников диалога. Потому-то оно никак не соотносимо с обликом творческой личности. Можно ли сказать: «Информант исполнил несколько старинных песен»; «От информанта записали ряд преданий и сказок»; «Хор информантов» и т.п.? Поскольку в фольклоре объективно существование текстов, теснейшим образом связанных с этнографическим контекстом, и текстов, относительно автономных от него, по видимому, следует не прибегать к безграничному расширению значения слова «информант», а подходить к его употреблению в точном соответствии с характером получаемых от собеседника сведений. Рецензируемое издание, рассказывающее о творческих личностях, естественно, свободно от него.

Книга может быть дополнена новыми материалами. Кое-какие дополнительные сведения имеются в полевых тетрадях участников экспедиции Б.М. и Ю.М. Соколовых «По следам Рыбникова и Гильфердинга» (1926—1928 гг.). Но отдельные пропуски можно было избежать уже на данном этапе работы. Так, в книгу не вошли имена некоторых пудожских сказителей, сведения о которых можно было почерпнуть из «Онежских былин» [Соколов-Чичеров 1948], к которым Т.С. Курец неоднократно обращалась. Причем материалы об этих сказителях довольно пространны и разнообразны: факты биографии, особенности исполнения, репертуар, сведения о других исполнителях и пр. Перечислю забытых сказителей, указав в скобках соответствующие страницы «Онежских былин»: Василий Алексеевич Ан-

дрианов [с. 907], Ирина Дмитриевна Харина [с. 907], Аक्सинья Васильевна Епишина [с. 908], Татьяна Гавриловна Каличева [с. 913], Анна Ивановна Жихарева [с. 913]. Однако составитель сборника (или развернутого указателя) не претендует на его полноту и тем более исчерпанность.

В целом книга является полезным познавательным, а не только справочным изданием.

Литература

Кастров 1996 — *Кастров А.Ю.* Напевы пудожских причитаний тирадно-строфической композиции // Русский фольклор. Т. XXIX. СПб., 1996. С. 192—240.

Краснопольская 2001 — *Краснопольская Т.В.* Северное Обонежье в свете данных этномышловедения. «Прощальный» обрядовый комплекс пудожской свадьбы // Очерки исторической географии: Северо-Запад России. Славяне и финны. СПб., 2001. С. 390—408.

Краснопольская 2002 — *Краснопольская Т.В.* Северная причеть как «диалог» этносов // Народная культура Русского Севера. Фольклорный этнитет этноса. Архангельск, 2002. С. 53—58.

Кузнецова 2003 — *Кузнецова В.П.* Локальные традиции свадебного обрядового фольклора Пудожья в севернорусском контексте // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Мат. IV междунар. науч. конф. «Рябининские чтения — 2003». Петрозаводск, 2003. С. 58—60.

Музей биографий 2004 — *Веселова И.С.* Музей биографий. Русская провинция. XX век // Живая старина. 2004. № 4 (44). С. 46—47.

Рассказы о жизни 2004 — Рассказы о жизни / Публ. Т.Б. Юмсуновой // Живая старина. 2004. № 4 (44). С. 24—29.

Савельев 1931 — *Савельев И.* Своеобычное в русской фольклористике. Что дала и может дать нового в методологии русская фольклористика? // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Кн. 7. Париж, 1931. С. 65—72.

Соколов 1928 — *Соколов Б.М.* Из краеведной работы за границей (тезисы) // РГАЛИ. Ф. 1456. Оп. 1. Ед. хр. 3112. Л. 5.

Соколов-Чичеров 1948 — Онежские быliny / Подбор былин и науч. ред. текстов Ю.М. Соколова; Подгот. текстов к печати, примеч. и словарь В.И. Чичерова. М., 1948. (Летописи; Кн. 13).

Чичеров 1982 — *Чичеров В.И.* Школы сказителей Заонежья. М., 1982.